Наш печальный молодой мастер Лю, наконец, приветствовал самый важный подъем в своей жизни после того, как все пошло не так. Нужно знать, что ценность мяса внутри руды больше не имела значения для Лю Мингчуана. Сейчас самым важным для Лю Мингчуана было повышение цены.

"Я никогда не думал, что отродью семьи Лю повезет в этот раз, он действительно позволил своей слепой кошке зайти в тупик!"

"Хехе, это всего лишь руда среднего размера. Даже если я вырежу ее, она не будет слишком жирной!"

Эти старые лисы, которые видели слишком много игровых камней, чтобы потерять самообладание из-за такого маленького выигрыша, бормотали, потянув Лао Яна за собой: "Лао Ян, Лао Ян, где петарды. Где петарды?

У Лао Яна было неловкое выражение лица, он странно смотрел на Лю Минчуаня. Он подумал про себя: Разве это не просто небольшой подъем, разве есть необходимость так волноваться? Ты даже хочешь использовать петарды для празднования?

Лао Ян ничего не сказал, но это уже считалось вежливым, как только старец, который резал камень, открыл рот, он сказал без тени вежливости: "Маленький Лю, не радуйся слишком рано, нет уверенности, увеличится он или нет, внутри есть мясо, но точное количество и качество мяса, будет известно после того, как его полностью извлекут."

Слова старика были подобны ведру холодной воды, вылитому на голову Лю Мингчуаня. Лю Мингчуань только почувствовал прилив прохлады, и возбуждение, которое он испытывал только что, мгновенно исчезло, но он только пробормотал про себя: "Хмпф, на этот раз я точно сильно вырасту, и вы, ребята, точно не сможете есть виноград!".

Хотя он и сказал это, сердце Лю Мингчуана все еще сильно билось. Его глаза смотрели прямо на руду на камнерезной машине.

Движения старика становились все медленнее и осторожнее. По мере того как он продолжал молоть, мясо внутри руды постепенно всплывало на поверхность, обнажая верхушку айсберга.

После непрерывного мытья и вытирания холодной водой старик наконец-то улыбнулся. Увидев улыбку старика, Лао Ян поджал губы и задумался: Может быть, Лю Минчуаню действительно повезло, что он вырезал кусок первобытного камня, который разбух? Иначе Чжан Лаогуй не стал бы так улыбаться.

"Маленькое отродье Лю, на этот раз тебе повезло. Только подумать, что тебя поразит кусок нефрита Ледяного вида!" Старик рассмеялся, но выражение его лица оставалось спокойным, как будто нефрит Ледяного вида не мог вызвать пульсацию в его сердце.

Лю Минчуань снова вскочил на ноги: "Ледяной вид, этот молодой мастер действительно разрезал Ледяной вид, отлично, отлично, хмф, посмотрим, кто осмелится в будущем смотреть на этого молодого мастера свысока, говорить, что этот молодой мастер не знает, как ставить камни!".

Как раз когда Лю Мингчуань почувствовал себя самодовольным, Лю Мингмей поднял ногу и безжалостно пнул его в зад: "Ты, невезучий ублюдок, разве это не просто кусок нефрита Ледяного Вида? Посмотри, как ты доволен собой!"

Лю Минчуань тут же прикрыл ушибленный зад. Перед лицом своей старой сестры, склонной к насилию, он мог только жалобно скулить и дуться.

Ледяные виды можно было считать довольно хорошей породой среди жадеитов. Магнаты царства Жадеита посмотрели друг на друга. Однако из-за присутствия Лю Мингмей никто не осмелился вступить с ним в переговоры. В конце концов, ее семья владела ювелирной компанией, и некоторые товары были припрятаны им. Она бы точно не продала ни кусочка нефрита Ледяного вида.

Вскоре после этого Старый Чжан достал из руды Лю Минчуаня кусок изумруда. Однако этот кусок был не очень большим, размером с кулак, но он был наполнен водой.

"Хех, неплохо. Просто его размер немного маловат! "Я обойдусь этим!" Старик взял кусок нефрита Ледяного вида и оценил его, затем вздохнул про себя.

В это время Лао Ян тоже вышел вперед, с улыбкой на лице он взял у старика нефрит размером с кулак и отдал его Лю Минчуаню: "Молодой мастер Лю, поздравляю, поздравляю! Я никогда не думал, что в первый раз, когда молодой мастер Лю срезал мясо с Ледяного вида, оно выйдет наружу. Хотя оно было небольшого размера, но все равно стоило немало.

Когда он получил кусок изумруда Ледяного вида размером с кулак, Лю Минчуань уже расцвел от смеха. Как он еще мог слушать лесть Лао Яна?

Однако, когда Лю Мингмей увидела это, ее глаза дернулись. Она резко сказала Лао Яну: "Ян Тяньмин, не давай моему младшему брату Завораживающий Суп. Этот кусок нефрита Ледяного вида стоит всего миллион или около того, по сравнению с 10 миллионами, которые он потерял из-за тебя, это ничто! "

Лао Ян неловко рассмеялся, но в душе он чувствовал себя обиженным: Это он настаивал на игре, и я не заставлял его играть. Как я могу винить в этом себя?

Когда Лю Мингчуань все еще праздновал, на Поле Литолиза появилась еще одна группа людей. Всего было около дюжины людей, которые тянули небольшую повозку и входили на Поле Литолиза с огромными задыхающимися лицами.

Е Цянь скривил губы и рассмеялся: "Похоже, мой товар прибыл!"

Те, кто тащил руду в Литолитическое поле, были не кто иные, как носильщики Цин Юаня. Как только они ступили на Поле Литолиза, все они рухнули на землю, взывая к матери и отцу.

Все люди в Поле Литолиза были опытными игроками, и, увидев эту сцену, все начали сомневаться в своих сердцах.

"Будьте добры, здесь больше дюжины человек. В этой тележке с рудами должно быть не менее десяти больших, верно?"

"Лао Ян, зачем ты притащил столько руды?"

"Понятно, старый сопляк Лао Ян хочет сыграть пару партий, когда видит, что другие люди играют с ним в азартные игры. Лао Ян, ты, должно быть, притворяешься государственным служащим! "

Группа людей продолжала дразнить Лао Яна.

Было очевидно, что их отношения с Лао Яном были очень хорошими.

Лао Ян рассмеялся и быстро махнул рукой: "Все, хватит дразнить меня, Лао Яна. Вы все еще не знаете, кто я, Лао Ян, такой? Меня послал босс, чтобы я занимался делами Цин Юаня, вытаскивал руду со склада, чтобы играть в азартные игры в частном порядке, у меня, Лао Яна, не хватит смелости сделать это. Более того, даже если бы у меня хватило смелости, у меня все равно не было бы денег! "

Неожиданно Лао Ян посмотрел на Е Цяня, который растерялся и сказал: "Все эти необработанные камни были куплены этим Младшим Братом, они не имеют никакого отношения ко мне, Лао Яну, вообще!"

"Что?"

Сразу же, после секундного шока, все взгляды снова устремились на Е Цяня. Хотя Лао Ян только что упомянул, что молодой человек перед ним, который выглядел как студент, был большим клиентом, никто не думал, что этот бизнес будет настолько большим.

Хотя эти десятки больших необработанных камней стоили всего около десяти миллионов, в Лингае не было никого, кто бы взял десять миллионов серебра, чтобы сделать ставку на эти камни. Линьхай не был чем-то, что нужно было строить. Когда каждый занимался бизнесом, все надеялись свести риск к минимуму.

В этот момент вопрос, который только что был задан, эхом отозвался в сердцах магнатов: Откуда взялся этот молодой человек? Может ли случиться так, что кроме семьи Лю и Фэн появится еще одна крупная ювелирная компания?

Эта проблема была гораздо серьезнее, чем руды, лежащие перед ними. В конце концов, без руды они все равно могли купить больше, но ювелирный мастер, оставшийся в Линьхае, уже представлял угрозу для их выживания. Поэтому на мгновение взгляды всех ювелирных мастеров на Е Цяня стали более или менее враждебными.

Лю Минмэй издала холодное шипение, ее брови слегка сошлись, а взгляд неотчетливо упал на тело Е Цяня, как будто она была в трансе.

"Что ты все еще сидишь там? Поторопись и принеси все эти товары!"

Лао Ян снова забормотал, словно перед этими носильщиками у него был вид лавочника.

Рабочие некоторое время ругались, затем нехотя встали и потащили тележку с рудой к центру толпы Литолитического поля.

Эта группа рабочих была возмущена до крайности, изначально думая, что если они смогут получить что-то хорошее от такой большой деловой сделки, то они смогут получить это несмотря ни на что, но кто бы мог подумать, что они встретят Е Цяня, этого урода, который обладает такой природной силой, что им даже не понадобятся их собственные люди. Никто не чувствовал себя счастливым от того, что не может получить льготы и вынужден усердно работать.

На самом деле, Е Цянь не был скупым человеком, он просто не привык к тому, что эти рабочие пытаются использовать его в своих интересах, угрожая ему и устраивая забастовки.

Отношение Е Цяня можно объяснить одним предложением: "Деньги мои, я могу вознаградить вас ими. Но если я не дам их тебе, ты не имеешь права их грабить.

Видя, что повозка приближается, Лао Ян усмехнулся и посмотрел на Е Цяня: "Младший брат, руды, которые ты купил, все здесь, иди и проверь их!".

Е Цяньса пожал плечами и сказал: "Нет необходимости проверять, пусть они перетаскивают руду, давайте начнем разгадывать камень!"

Лао Ян был поражен и задумался: Это товар стоимостью семь миллионов, я не думал, что младший брат окажется таким свободным и покладистым.

Е Цянь совсем не волновался, что Лао Ян может разыграть какую-нибудь хитрость. В конце концов, как только руда попала в комнату, Е Цянь уже почувствовала ее. Каждый кусочек руды был оставлен телепатическими мыслями Е Цяня. Если бы они захотели украсть у него, он, скорее всего, не смог бы этого сделать.

Дюжина или около того носильщиков с трудом спускали руду с повозки. У каждого из них лицо было в поту, и каждый устал, как собака.

Видя эту группу носильщиков, которые полагаются на тяжелую работу, чтобы поесть, у Е Цяня внезапно возникла идея.

Он ущипнул себя за кончик носа и сказал Лао Яну: "О, точно, лавочник, разве у нас только что не осталось одного миллиона в чеке? Перестань искать его и отдай им".

"Что?" Лао Ян был поражен, затем его глаза начали закатываться, и он почувствовал, что ослышался.

В это время подбежал Лю Минчуань и с недоверием посмотрел на Е Цяня.

"Младший брат, я, я не ослышался, верно? Ты хочешь, ты хочешь отдать оставшийся миллион им? "Это же миллион!" Лао Ян снова стал подозрительным, его выражение лица было полно уверенности.

"Менеджер, вы не ослышались". Речь шла о том, чтобы отдать оставшийся миллион им. "Несмотря ни на что, я был занят все утро, поэтому я должен хотя бы немного утешить вас!" Е Цяньсы рассмеялся, как будто этот миллион был совершенно бесполезен для него.

Лицо Лао Яна наполнилось странным выражением, и он подумал про себя: Боже мой, я впервые вижу такого человека. Еще мгновение назад он был настолько скуп, что хотел сам нести вещи, а теперь в мгновение ока выдает щедрое вознаграждение.

В прошлом он тоже просил о вознаграждении. Иногда он оставался один, иногда он оставался один на тысячи лет, но чаще всего он оставался один, и тогда большие начальники выигрывали пари. Сейчас молодой человек перед ним поднял цену до одного миллиона. Если бы он разделил ее поровну с остальными, то каждый получил бы вознаграждение в размере 100 000 юаней. Эта сумма превышала его годовую зарплату. Внезапно эти носильщики наполнились энергией, их переполняло счастье.

И в это время единственным, кто был недоволен, был Чжан Хао. Восемь миллионов, которые он только что забрал, мгновенно превратились в лист белой бумаги. Ничего не осталось, и Чжан Хао почувствовал себя потерянным, как будто он снова стал нищим.

В этот момент взгляд Лю Минмэй снова упал на тело Е Цянь, и ее брови все еще были плотно сжаты.

Она не могла понять различные действия Е Цяня, и не могла не быть любопытной.

http://tl.rulate.ru/book/37722/2226207